

Сильный стук в дверь прихожей заставил Ивана Ивановича Росникова болезненно вздрогнуть. Не мудрено: поздняя пора ночи, размышления в тиши и одиночестве, несколько чашек крепкого чая, опорожненные им одна за другою в продолжение вечера, чад от сигар, которых он превратил в дым и пепел целую дюжину, - повергли его в какое-то неестественное, напряженное, раздражительное состояние. Жилы на висках его бились, сердце мучительно трепетало, а воображение было настроено к восприятию чего-то неожиданного и странного.

Иван Иванович хотел было кликнуть своего слугу, чтоб приказать ему справиться о причине стука, но слуга его, Герасим, так громко храпел в кухне, что не подавал никакой надежды на возможность скорого пробуждения. Подумав немного, Росников решился идти в переднюю сам.

- Кто там? - спросил он нетвердым голосом, положив руку на железный крючок, замыкающий дверь. Ответа не было.

Он намеревался уже воротиться в свой кабинет, полагая, что ему почудился стук, как над самою его головою раздался такой пронзительный, настойчивый звон колокольчика, что Иван Иванович вздрогнул сильнее прежнего, торопливо сбросил крюк и отворил дверь в сени: прежде нежели успел он оглянуться, скользнуло оттуда, вместе с морозным ветром, что-то высокое я черное, шаркнуло по темной гостинной и скрылось в кабинете.

Захлопнув наскоро дверь, Иван Иванович бросился опрометью вслед за странным явлением. В кабинете, в облаках табачного дыма, на одном из кресел расположился уже капуцин в черной маске. Хотя бесчисленные складки плотного, блистающего атласа и висели на широких и сухих плечах его, словно кардинальская мантия на вешалке, но, говоря правду, прекрасный черный цвет его удивительно гармонировал с желтою шерстяною материею кресел, и вообще положение капуцина было так небрежно и грациозно, перчатки его так удачно обнаруживали стройную, продолговатую руку, острый носик и клинообразная борода маскировала такое веселое, ироническое выражение, что на этого гостя нельзя было довольно налюбоваться.

- Что за мистификация? - спросил Иван Иванович, став перед капуцином.

- Никакой, - отвечал тот, подняв голову и устремив на хозяина живые, сверкающие глаза. - Сегодня маскарад, и я замаскирован.

- Но, милостивый государь, - возразил Росников сухо (голос гостя показался ему совершенно незнакомым) : - здесь моя квартира, а не зала Дворянского Собрания.

- Я сейчас оттуда. Стечение публики необыкновенное. Очень весело. У выхода такая давка, что я не мог дожидаться шубы и прибежал сюда вот в этом талареи, без шляпы. Хорошо, что ваша квартира почти подле; иначе я мог бы схватить простуду. Скажите, пожалуйста, отчего вы не в маскараде?

- Скажите мне лучше наше имя, - произнес Иван Иванович прежним тоном.

- К чему это? Я ведь не пришел занимать у вас денег, свататься за вашу кузину или представляться вашей жене; да у вас и нет ничего подобного. Особенно потому, что вы холосты, приглашаю вас в маскарад и ручаюсь вам в занимательности нынешней ночи. Поспешим. Уже первый час в исходе. Время дорого: не издерживайте его на пустые вопросы.

- Помилуйте! - отвечал с досадою Росников, - если б я,